

Лучшее лекарство от скуки —
авантюрные детективы
Татьяны Поляковой:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я — ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокый мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобранцев
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Ампула девственности
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда

4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда

Сериал «Фенька — Femme Fatale»
И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Огонь, мерцающий в сосуде
Я смотрю на тебя издали

Сериал «Анфиса и Женька — сыщицы поневоле»
Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз»
представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева — дама для особых поручений»
Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»
Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над i

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Татьяна
ПОЛЯКОВА

Я смотрю

на тебя

издали

ЭКСМО

МОСКВА

2 0 1 5

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П 54

Оформление серии *С. Груздева*

Полякова Т. В.

П 54 Я смотрю на тебя издали : роман / Татьяна Полякова. — М. : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-64415-5

Я смотрю на тебя издали... Я люблю тебя издали... Эти фразы как рефрен всей Фенькиной жизни. И не только ее... Она так до конца и не смогла для себя решить, посмеялась ли над ней судьба или сделала царский подарок, сведя с человеком, чья история до боли напоминала ее собственную. Во всяком случае, лучшего компаньона для ведения расследования, чем Сергей Львович Берсенев, и придумать невозможно. Тем более дело попало слишком сложное и опасное. Оно напрямую связано со страшной трагедией, произошедшей одиннадцать лет назад. Тогда сожгли себя заживо в своей церкви, не дожидаясь конца света, члены секты отца Гавриила. Правда, следователи не исключали возможности массового убийства, а вовсе не самоубийства. Но доказательства этой версии так и не смогли обнаружить. А Фенька смогла. Но как ей быть дальше — не знает. Ведь тонкая ниточка истины, которую удалось нащупать, тянется к ее любимому Стасу...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64415-5

© Полякова Т.В., 2013
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Дорога оказалась скверной. Время от времени машину подбрасывало, и тогда я открывала глаза и хмуро оглядывалась. Уснуть не удавалось, впрочем, я на это не особенно рассчитывала. Жизнь моя давно вступила в ту фазу, где бессонница вещь вполне обыденная. Днем кое-как справляешься с тоской, улыбаясь и болтая без умолку, а ночью, оставшись одна, безуспешно пытаешься избавиться от назойливых мыслей. Странная жизнь в режиме ожидания. Правда, теперь прибавилась еще одна проблема: неизвестно, чего я жду. Раньше я хотя бы могла ответить на этот вопрос: жду, когда Стас здесь появится или когда я вдруг наберусь смелости и нагряну туда, где жил он, — в славный город Санкт-Петербург. Мы встретимся, и, возможно, из этого что-то получится. Говорю «что-то», потому что точного ответа и на этот вопрос я не знала. Но моей святой вере это, конечно, не мешало. А если у человека есть вера, ему в этом мире живется не в пример легче, по крайней мере, так утверждают умники.

Не могу сказать, что мне было уж очень легко, но, безусловно, стало хуже, когда Стас обосновался в нашем городе. Мы встретились, то есть можно было смело сказать: мечты сбылись хотя бы в том, что касалось первой части моих ожида-

ний, но ничего хорошего из той встречи не вышло. Удивлять это вряд ли должно, но от боли не избавило.

Стас был где-то рядом, не думать о нем я не могла, но исправно делала вид, что меня это не касается. Вероятно, актриса из меня никудышная, потому что ни склонность к болтовне, ни моя улыбка от уха до уха сестрицу Агату обмануть не могли, хотя адресовались в основном ей. Комедии, которые я разыгрывала, по идее, должны были внушить сестре уверенность, что со мной полный порядок. Мое состояние она определила как «любовные мытарства», предлагала с ними завязывать и ставила в пример себя. Надо признать, со своими мытарствами она справлялась куда лучше, называла Берсеньева своей бывшей любовью и отношения с ним упорно считала вполне дружескими. По пятницам, когда мы встречались теплой компанией, Агатка награждала его приятельским поцелуем, их дружба росла и крепла, причем до такой степени, что они уже пару раз встречались наедине, пили кофе и мило болтали, по словам Агатки. Однако, несмотря на явный прогресс, сестрица признавалась, что иногда вместо дружеского поцелуя ей хотелось вцепить ему хорошую затрещину.

После памятного свидания со Стасом прошло несколько месяцев, и с тех пор мы ни разу не встречались, хотя в городе численностью в полмиллиона жителей случайная встреча скорее правило. То ли Стас очень старался, чтобы такая встреча не состоялась, то ли звезды были к тому не расположены. И я понятия не имела, хорошо это или плохо. Если верить Агатке — хорошо, и даже очень, но согласиться с этим было все-таки трудно. Одно я знала абсолютно точно:

твердости сестрицы у меня нет и в помине, и, доведись мне повстречать свою «былую любовь», вести себя так, как она с Сергеем Львовичем, я бы не смогла. И пытаться не стоит. В общем, приходилось признать: то, что судьба держит нас с ним на расстоянии, скорее хорошо.

Дабы я окончательно не свихнулась от своих душевных переживаний, сестрица старательно загружала меня делами, что было проще простого: я работала в ее адвокатской конторе, и она искренне считала, что может распоряжаться моим временем по своему усмотрению. Будь я в ином расположении духа, непременно бы возмутилась, но теперь, против обыкновения, не только терпела, но даже была рада этим самым делам, по большей части не особо нужным ни мне, ни ей. Все лучше, чем лежать на диване в попытках найти выход там, где его, похоже, просто не имелось.

Эту поездку смело можно было считать одним из таких никчемных дел. Школьная подруга Агатки выходила замуж, жених ее жил в соседнем областном центре. Судьба их свела на семинаре, потом они примерно полгода встречались, то он навещался к ней, то она к нему, пока не решили, что далее по жизни должны двигать рука об руку. Свадьбу играли в городе, где проживал жених, и сестрица с удовольствием откликнулась на приглашение. Ясно, что мне на этой свадьбе делать было нечего, но сестрица сказала: «Поедешь со мной». Я попыталась возразить, честно признавшись, что школьную подругу Агатки припоминаю с большим трудом, и то после того, как сестрица сунула мне под нос фотографию своего выпускного класса, где счастливая невеста Ольга Кириллова была запечатлена рядом с Агаткой. В тот же вечер Ольга позвонила мне на мобиль-

ный и сказала, что ждет меня и очень обидится, если я не приеду. Интересно, что ей наплела сестрица? Впрочем, для ее изворотливого адвокатского ума это плевое дело.

Свадьбу назначили на субботу, но мы отправились в пятницу вечером, хотя никакой необходимости я в этом не видела: до соседнего областного центра всего-то двести километров, и преодолеть их мы могли максимум за три часа. Но Агатка настаивала на том, чтобы ехать в пятницу, заночевать в гостинице (квартира жениха мало приспособлена к слету гостей), а утром, выспавшись и прогулявшись по городу, не спеша подготовиться к бракосочетанию: сделать прическу, купить цветы и прочее в том же духе.

Настойчивость сестрицы вызвала у меня кое-какие подозрения. В пятницу вечером мы по уже заведенному порядку должны были ужинать в компании Сергея Львовича — бывшей Агаткиной любви — и Димки. И намерения сестрицы отправиться после насыщенного трудового дня за двести километров могли быть продиктованы вовсе не желанием спасти меня от весенней депрессии. Вероятно, дружба с Сергеем Львовичем требовала куда больших душевных сил, в чем Агатка признаваться не желала.

На свадьбе сестрица вела себя очень мило, особенно с многочисленными друзьями жениха, против обыкновения ни разу не дав понять, что господь создал их по какой-то нелепой прихоти, а потом горько сожалел об этом. Мужики Агатку побаивались и предпочитали держаться на расстоянии, но только не в этот раз. Моя сестрица пользовалась оглушительным успехом, умудрившись затмить невесту, и в воскресенье вечером до машины, стоявшей на парковке возле гостини-

цы, нас вызвались проводить сразу четверо мужчин, и, по крайней мере, двое из них искренне надеялись, что встреча с моей сестрицей станет чем-то большим, нежели случайное знакомство. Я, в отличие от Агатки, была вялой и общением пренебрегала, решив, что у сестры сегодня бенефис, а значит, мне напрягаться ни к чему. Но на прощание ручкой махала охотно, желая тем самым доставить удовольствие сестрице. Однако, как только гостиница осталась позади и группа мужчин исчезла из поля зрения, Агатка нахмурилась и вроде бы даже забыла о моем присутствии, по крайней мере, рта не открывала.

— А этот с хвостиком ничего, — заметила я без особой, впрочем, уверенности.

— Ага, — кивнула Агатка.

— Чего «ага»? Может, это судьба...

— Что за хрень, — в досаде перебила она, покачав головой, я было решила, определение «хрень» относится к моему высказыванию, но тут она продолжила: — По сравнению с ним прочие мужики совсем не выглядят...

— Ты имеешь в виду Берсеньева? — спросила я, прекрасно зная ответ.

— Интересно, — хмуро продолжила Агатка, не обращая внимания на мои слова. — Он в самом деле так хорош или это я совсем без мозгов, оттого мужик средней паршивости кажется мне бесценным сокровищем?

— Ты считаешь Сергея Львовича бесценным сокровищем? — насторожилась я.

Агатка взглянула с неудовольствием, заподозрив меня в издевке, которой и в помине не было.

— Это образно, — фыркнула она и вновь покачала головой. — Просто пытаюсь понять, что не так.

— Он не сокровище, — заметила я. — Но и называть его мужиком средней паршивости язык не поворачивается. Если мне дозволено будет сказать, истина аккурат посередине.

— По-твоему, моя бывшая любовь все еще настоящая? — засмеялась Агатка. Я пожала плечами. Спорить с Агаткой себе дороже, особенно в таких вопросах. — Я точно знаю, что ничего у нас с Берсеньевым не будет, — продолжила она. — И Юра действительно неплохой парень. Но встречаться с ним совершенно не хочется.

— Должно пройти время, — философски заметила я и нарвалась.

— Ага, чему ты яркий пример. Годы идут, а в твоей башке все те же тараканы.

— Будем считать, что я исключение из правил.

— Знаешь, в чем твоя проблема? — принялась мне вправлять мозги Агата. — Ты упорно цепляешься за свою любовь. Она куда важнее самого Стаса. Улавливаешь?

— Не очень. Мы о чьей любви сейчас говорим?

— Со мной, по крайней мере, все ясно, — проворчала она. — Я пытаюсь. Может, выходит не так хорошо, как хотелось бы... должно пройти какое-то время, тут ты права... и все встанет на свои места. А ты...

— Отвали, — попросила я ласково, отвернулась к окну и сделала вид, что впадаю в дрему.

— Наградил господь сестрицей, — буркнула Агатка в ответ.

— Ты зануда, — не осталась я в долгу. — Вылитая мамуля. Решай свои проблемы, а я со своими как-нибудь разберусь.

— Как же, разберешься... плывешь по течению, как известная субстанция...

Наконец Агатка все-таки замолчала, а я в самом деле попыталась уснуть, не очень-то рассчитывая на удачу и злясь на сестру. Мы могли бы обсудить ее потенциальных женихов, что, безусловно, скрасило бы нам дорогу, а заодно избавило бы меня от мрачных мыслей, а теперь они тут как тут и отделаться от них не представляется возможным.

Шея у меня затекла от неудобной позы, я выпрямилась, посмотрела на Агатку, а потом за окно.

— Где мы? — спросила, зевая.

— Хрен знает, — ответила сестрица. — Только что проехали какой-то поселок.

Я перевела взгляд на навигатор, до границы областей оставалось примерно тридцать километров. Движение на трассе в пятницу вечером оказалось весьма оживленным. Возникло ощущение, что мы едем в тоннеле, слева и справа вереница фур. Вместо трех часов, как предполагалось, мы потратили куда больше времени, потому что шел ремонт моста, движение открыто лишь в одну сторону, в результате образовалась огромная пробка. Вряд ли мост за выходные отремонтировали, по этой причине мы решили возвращаться другой дорогой. На карте она, по крайней мере, была. Была и в действительности. Рытвины и ухабы, конечно, имелись в изобилии, но, если не придирааться, выглядела дорога ничуть не хуже, чем в прочих местах, где довелось побывать.

Весна в этом году выдалась ранняя, и снег, как это часто у нас случается, сошел вместе с асфальтом. Кое-где асфальт вспучило, приходилось объезжать «ежи» на дорогах, именно так их незамедлительно окрестила Агатка.

Дорога, если верить карте, на сорок километров длиннее федеральной трассы, соединявшей два областных центра, зато машин практически нет. По крайней мере, в настоящий момент мы пребывали в одиночестве, и никаких тебе ремонтных работ на мосту, впрочем, как и самого моста.

По обеим сторонам дороги высились лишенные листьев березы вперемешку с елями. Места здесь были, если верить молве, дикие и тянулись на сотни километров, это уже не молва, а факт, о чем свидетельствовал навигатор. От нечего делать я продолжила разглядывать карту, ближайший населенный пункт в двадцати километрах. Это прямо по шоссе, а леса слева и справа и вовсе необитаемы.

— Странно, что в наше время еще сохранились подобные места, — подумала я вслух.

— Глухомань, — кивнула Агатка. — Говорят, грибов тьма. У Верки где-то здесь дача.

— Не здесь, ближе к границе, — ответила я. Верка — секретарь Агаты. Насколько я знала, к дачной жизни она особых пристрастий не питала, впрочем, как и мы с сестрицей, но о грибах всегда говорила с большим воодушевлением. Я взглянула на часы, скоро начнет темнеть. Пейзаж за окном и так радостным не назовешь, а в темноте тут, должно быть, чувствуешь себя весьма неуютно. Я вздохнула, устраиваясь в кресле удобнее, как вдруг Агатка сказала:

— Что за черт...

Впереди на дороге показался мужчина. Откуда он взялся, оставалось лишь гадать, наверное, вышел из леса, потому что машин поблизости не было, не говоря уж о жилье. Совершенно пустынная дорога... Мужчина на обочине с большим трудом сделал несколько шагов нам навстречу, как-то нелепо размахивая руками, а потом упал лицом

вниз. Я невольно зажмурилась, представив, как он навернулся физиономией. Агатка притормозила, но останавливать машину не стала, просто объехала мужика. Он продолжал лежать без движения.

— Пьяный, что ли? — буркнула Агатка, двигая вперед малой скоростью, я разглядывала мужчину, высунувшись в окно.

— Откуда он тут взялся? — сказала я и еще раз посмотрела на карту.

— Может, дела у него в соседней деревне. Или сердечная подруга, — предположила Агатка.

— Между ближайшими населенными пунктами больше двадцати километров, — ответила я. — Здесь и правда глухомань.

— Бешеной собаке сто верст не крюк.

— Особенно если она выпьет лишнего, — согласна кивнула я и тут же добавила: — Скоро стемнеет, движение здесь не ахти, но кто-то может в темноте мужика не заметить, если он в сторонку не отползет.

— Должен же он очухаться.

— Смотри сколько выпил. Опять же неизвестно, куда поползет, если очухается, к обочине или на середину дороги.

— Ну, и чего ты предлагаешь? — разозлилась сестрица.

— Ничего, — отмахнулась я. — Просто мысли вслух о тяжелой мужской доле.

— Если он до ночи собрался тут лежать, то непременно замерзнет, — неожиданно заявила Агатка.

— Дураков и пьяниц господь бережет. Подберет кто-нибудь.

— Кто? — продолжала она злиться, вот только неясно, отчего свой гнев обратила на меня, в конце концов, я сижу рядом с ней, а не валяюсь

на обочине. — Ты здесь хоть одну машину видишь? А если кто-то и появится, то предпочтут, как и мы, проехать мимо.

— Разделяю твою озабоченность отсутствием у граждан сознательности. Но скажи на милость, кому нужен этот алкаш?

— С чего ты вообще взяла, что он алкаш? — взъелась Агатка, останавливая машину.

— А кто? Чего нормальному человеку в лесу-то бродить? Грибы собирать в марте месяце?

— Вот именно, — кивнула Агатка, делая выводы противоположные моим.

Конечно, оставлять мужика на дороге опасно, но как поступить в такой ситуации? Куда его везти? До ближайшего населенного пункта и там вытолкать где-нибудь возле магазина? А он опять на дорогу полезет.

— Может, у него машина в кювет улетела, а мы не заметили? — с сомнением глядя на меня, спросила сестрица.

— Не было там никакой машины, я внимательно смотрела... А чего стоим? — проявила я интерес, Агатка сурово нахмурилась, а я вздохнула: — Давай либо вперед, либо назад.

Она лихо развернулась и втопила педаль газа. Я вторично вздохнула, но решение сестры скорее порадовало. Разумеется, мужик просто пьяница, как они попадают на дорогу в неурочное время, ведомо одному господу, однако этот все-таки меня тревожил. Хотя причину я назвать затруднялась и по-прежнему не знала, что мы с ним будем делать. То есть как Агатка переживет появление на заднем сиденье своей роскошной тачки дурно пахнущей маргинальной личности, которая, придя в себя, может доставить массу хлопот двум юным и сердобольным созданиям.

Скорость Агатка развила нешуточную, лихо объезжая «ежей» и ямы, а я радовалась хотя бы тому, что не надо беспокоиться из-за внезапного появления какого-нибудь зоркого сокола, который с радостью слупит с нас немалые деньги за гонки по бездорожью.

Правильно говорят, не поминай черта, особенно к ночи. Менты сродни чертям, стоит о них подумать, как они тут как тут. Впереди, на том самом месте, где лежал предполагаемый алкаш, я увидела джип без каких-либо надписей на борту, а вот рядом с ним замер дядя в форме. Наш мужик лежал тут же, его мент и разглядывал. Судя по форме, это не дэпээсник, здесь, скорее всего, оказался случайно и, как и мы, озаботился судьбой мужика. Двигатель джипа работал, багажник открыт, что показалось немного странным. Он что, алкаша в багажник загрузить решил? Хотя почему бы и нет, чего в салон-то грязь тащить? В любом случае наш страдалец в надежных руках, и мы можем спокойно развернуться и продолжить свой путь.

Но Агатка рассудила иначе. Вместо того чтобы развернуться, остановилась у обочины и, не сказав мне ни слова, вышла из машины и направилась к парочке. Мент в погонах майора, выпрямившись, наблюдал за ее приближением без видимого удовольствия.

— Что случилось? — громко спросила Агата. Мужчина в форме не спешил отвечать, стоял и смотрел на нее. — Вы что, сбили человека? — не унималась сестрица. По части задеть за живое ей не было равных, вот и сейчас мужчина нахмурился и сказал резко:

— Не болтайте глупостей.